

The background of the cover is a textured, light-brown surface with several parallel black lines running diagonally from the top-left to the bottom-right. In the upper-left corner, the lower legs and feet of a person in black clothing are visible, casting long, dark shadows across the surface. The shadows of the legs and feet stretch towards the bottom-right. A shadow of a hand is cast on the surface, with fingers spread, appearing to reach out from the right side towards the center. The overall composition is minimalist and evocative.

прозрачные

СТИХИ

12+

Екатерина Архипова

Екатерина М. Архипова

Прозрачные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505408

SelfPub; 2018

Аннотация

Некоторые пишут доносы, а я пишу стихи, иногда короткие, иногда не очень. Поэзия по сути является самодоносом, потому что сквозь рифмованные строчки проступает ничем не приукрашенная жизнь автора.

КОЛОМНА

Заброшенная церковь, разрушенные стены,
Засыпанные снегом дворы монастыря.
Во мраке колокольни как птицы бродят тени,
И взгляды вверх уводит ступенек узкий ряд.

Ладони в камень вжав, скользя и спотыкаясь,
Взбираемся, доверяясь лучу-поводырю.
Вся наша жизнь – спираль, как лестница крутая,
Которая до нас служила звонарю.

Теперь колоколов и ветер не тревожит -
И некому звонить, и не во что звонить.
Нет голоса у стен, а мы помочь не можем,
Ведь нашим голосам других не заменить...

МИРАЖИ

Дождь весь день лил – просто ужас -
Разбросал повсюду лужи,
В них сегодня утонули небоскребов этажи.
Мы с тобой за разговором
Не заметили, как город
Окружили, закружили луж июньских миражи.

Разноцветными огнями
Нас они куда-то манят -
Так блестящи, настоящи их цветные витражи.
И мне верится: и вправду
Так прекрасно будет завтра,
Как нам нынче обещают луж июньских миражи.

И уже, оставив важность,
Нашу взрослость, так бесстрашно,
Мы, разбрызгивая лужи, за надеждою бежим.
И, на что это похоже,
Знает только тот прохожий,
Что глядит на нас устало и не видит миражи.

Слабым запахом соцветий
Между ними бродит ветер,
Тополиный пух, промокший, к тротуару сбит, дрожит.
И мерещится повсюду
То ли сказка, то ли чудо...
И спасибо вам за это, луж июньских миражи!

Переменится погода,
Лужи высохнут, но что-то
Ведь останется с тобою и со мною, так скажи,
Неужели был напрасен
Этот вечер, этот праздник,

Неужели не нужны нам были эти миражи?

* * *

Хорошо, когда делать нечего,
Не расписан день по минутам, и
Можно нам с тобой ранним вечером
Разгребать метель, тропы путая.

Руки дружеские, как поручни.
Лепит снег в лицо, тая сразу же.
И стирает снег слезы горечи,
И смывает снег слезы радости.

Хорошо вот так по земле шагать,
Пробиваясь вслед за дыханием -
Может, оттого не страшны снега,
Что и мы чуть-чуть согреваем мир.

Верю, сбудется все, что хочется,
Если жить по долгу и совести -
Ветер высушит слезы горечи,
И забудем мы наши горести.

* * *

О ангел мой, я знаю, это бред -
Скользить за вами бессловесной тенью,
Не замечая уходящих лет...
Но разве остановишь сновиденье?

О ангел мой, я знаю, это чушь -
Не спеленать души гитарным струнам.
Но разве знаю я, чего хочу?
Об этом, право, лучше и не думать...

Храни вас Бог от слишком легких благ,
От дураков и от друзей подложных -
Не слыть царьком и не ходить в рабах,
А остальное жизнь сама предложит...

* * *

Мне не хватает нежности,
Сердечной неумности,
Восторженной небрежности,
Несдержанной влюбленности,

Мне не хватает главного,
И ослепляет ложное,
А я ж такая славная,
Разумная, хорошая.

Но если счастье крошится,
Достоинства не ценятся,
То недостатки множатся,
Душа и тело ленятся,

И как-то так всё тянется,
И тянется, и тянется,
Что ни фи́га не глянется
То, что под глянцем плавится...

КАНАРЕЕЧКА

Пропой мне, канареечка,
Про маленькую девочку,
Любившую с мальчишками играть,
Гонявшую по улицам,
Разбойницу и умницу
В свои тогда еще неполных пять.

Ведь я была такой тогда,
Ведь я была лихой всегда,
Так что теперь со мной случилось вдруг?
Сама себя не узнаю
И песни грустные пою,
И в дверь мою давно не слышен стук.

Тепла ищу, но где тепло -
Дороги снегом замело,
Метель свистит, по городу кружа.
Я с ней по улицам брожу,
А, что ищу – не нахожу -
Ну где же ты, родная мне душа!

Пропой мне, канареечка,
Про прожитое времечко -
Во все хочу поверить я опять.
Была ж я раньше смелая,
И многое умела я:
И чуда ждать, и чудом побеждать.

С тех пор прошло немало дней -
Я стала старше и умней,
Давно за метр семьдесят мой рост.
Но, как и прежде, все меня
То обеляют, то чернят,
А мир не прост, о как же мир не прост!

Ищу себя, но, Боже мой,
Вдогонку за самой собой
Полмира, может, нужно оббежать...
Одной так трудно на пути,

Еще трудней друзей найти -
Ну где же ты, родная мне душа!

Пропой мне, канареечка,
Про пальчики у темечка -
Все говорили: ты сошла с ума -
Кому нужны твои стихи,
Они, конечно, не плохи,
Да только их читаешь ты сама!

Давно я выбрала звезду,
Пусть с ней я даже пропаду,
Я ничего не в силах изменить.
Ношусь, как ветер, по ночам,
И голос сорвала, крича,
Себе самой крича – гони, гони!

Мне надоело быть одной,
Ищу я участи иной.
Пусть даже не Бог весть как хороша,
Все ж я не хуже остальных,
И, значит, вместе будем мы -
Но где же ты, родная мне душа!

* * *

Бронзой меченый закат -
Авангардное искусство...
Было счастье миг назад,
А теперь на сердце пусто.

Бродит жалобный мотив -
Это ветер бьет по струнам.
Только б слишком не грустить,
Только б ни о чем не думать.

За тобой в хвосте плестись,
Как по следу нос овчарки?
Нет, скажу себе – держись,
Да себе я не начальник...

ТЕСНАЯ ЖИЗНЬ

Эти толстые дядьки,
которых не держат ноги,
Эти страшные тетки,
которые ругаются матом,
Это плоский мир,
в котором мы осьминоги,
Это точка, к которой нет никому возврата.

Я смотрела на спицы,

они все меняли ракурс,
Я не знала, как спорить,
когда аргументам тесно,
Люди могут все,
они сочиняют такие враки,
Вот только в автобусе им не хватает места.

* * *

Ты можешь простить,
Но только не хочешь.
Зачем уходить
В объятия ночи?
Зачем продолжать,
Коль все станет дымом,
И тянется ржа
К любимым?

Ты можешь забыть,
Но только не станешь.
Зачем разводить
Печалью память?
Зачем окрылять -
Уже слишком поздно...
Но можно гулять
По звездам...

* * *

Мы увидимся с Вами?
И – да? Или и – нет?
Что может быть больше,
чем завтрашний день?
Вы приходите в ночь
и даруете свет.
И уходите в тень.

И тогда начинается
пытка огнем.
Ожиданье привычно,
но сердце штормит.
У разлуки, наверно,
немало имен,
Но меня только Ваше
в печалях хранит.

Мы увидимся с Вами?
И – да? Или и – как?
Это слово за Вами -
надеюсь и жду.
И гадаю на картах,
но, видно, не так

Я на Вас ворожу...

АВТОГРАФ

Она сказала – я тебя люблю.
Вернее – Алла, я тебя люблю.
А я молчала – я тебя люблю?
А, может, правда – я тебя люблю...

Как слаб язык и несуразна речь.
И эта ноша слишком тяжела.
Упасть к ногам, сложив свои крыла -
К чему пытаться сердце уберечь?

* * *

"Не уезжай ты, мой голубчик..." -
Романс по сердцу как кинжал.
Пусть даже там, где нас нет – лучше,
Ты все равно не уезжай...

* * *

Мне не хватает опыта любви,
Чтоб передать нахлынувшие чувства,
Но только знайте, всех прекрасней – Вы,

А быть прекрасной – высшее искусство.

И, может, просто время не пришло
Придать бумаге цвет сердечной раны...
И как бы мне чертовски не везло,
Но это счастье мне не по карману.

И все же, все же к Вам, как к алтарю,
Спешу послушно преклонить колена.
И повторяю, что я Вас люблю
И буду вечно Вас любить, наверно.

А если вечность – только звук пустой,
Простите мне цветистость этой фразы,
Но для меня всегда Вы были той,
Которая действительно прекрасна...

* * *

Куда вы несетесь, люди,
прокуренные, как вагоны,
Какие дороги стрелочник
вам понаоткрывал?
Не очень-то современно,
но я в себе уважаю
Открытое неприятие

ваших
пустых
бравад.

Ни тонкою ножкой рюмки,
ни выпренности кокетки,
Милый, не обессудьте,
я не понравлюсь вам -
Знаете, в этой жизни
есть и другие мерки,
Просто совсем другие,
чем 100 или 200 грамм.

* * *

Зачем, Арлекин, ты в два пальца свистишь,
А старую скрипку и на дух не терпишь?
Удача – фетиш, неудача – фетиш,
Но им ли твое поклоняется сердце?

Ха-ха – это смех, это вдрызг бубенцы.
Но зря ты со мной так по-детски лукавишь,
Ведь в снах бесконечнейших видишь не цирк,
А скрипку ласкаешь и плачешь, и таешь.

Когда-то сапожник со мною дружил,

И так говорил он, мне под ноги глядя:
Гораздо надежней не верить, а жить,
А те, что летают, с собою не ладят...

* * *

Астры и ночь: спать, спать -
Завтра подъем в семь.
Что ж это за напасть -
Всюду твоя тень.

Слышу шаги твои,
Вижу лицо, но
Жаль, что нас лишь на миг
Соединит ночь.

Как разделить тот миг?
Как разорвать нерв?
Астры себе возьми,
Память оставь мне...

НАВАЖДЕНИЕ

Я к тебе со всей любовью!
Это пламя не потушишь.
Я судьбе не прекословлю -

Отдаю тебе всю душу.

Может, ты – моя вершина.

Может, ты – мое паденье.

Ты нужна мне больше жизни -

Вот такое наважденье.

Я тобой дышу и грежу.

Ты скажи, чего ты хочешь.

Если кто с тобой невежлив,

Намекни, и он схлопочет.

Может, мне пора лечиться? -

По тебе я просто сохну.

Если что с тобой случится,

От тоски я сразу сдохну.

Может, ты – моя вершина.

Может, ты – мое паденье.

Ты нужна мне больше жизни -

Вот такое наважденье.

* * *

Как от озноба сон трясет,

В бурлящихся фонтанах – змеи.

Куда, скажи, тебя несет?

И я хочу, но не умею.

Глаза прищурю, только все:

Звонки и лица – краски те же.

Куда, скажи, тебя несет?

И что меня так крепко держит?...

* * *

И я сказала: это Весна,

И как-то сразу стало тепло,

Грудная клетка сердцу тесна,

Наверно, что-то произошло.

И раскрутились на фиг болты.

И солнце сыпет медную дробь,

И мы со всей Вселенной «на ты»,

И между нами снова любовь.

Вот так и продолжается жизнь,

Вот так и пробуждается мир.

Вот на листке – росинка дрожит,

Казалось, наклонись и возьми.

Но в ней так много чьих-то молитв,

Что я ее не в силах поднять...

А так хотелось вам подарить

Все отраженья этого дня.

Чтоб вы открыли настежь окно,
Чтоб вы вдохнули пряных ветров,
Чтоб ощутили, мы – заодно,
Мир не всегда устроен хитро.
Вдруг раз, и с глаз спадет пелена
И станет все предельно простым.
Все потому, что это Весна,
И мы со всей Вселенной «на ты».

* * *

Я попробую. Пусть
Упаду – поднимусь,
В этом нету беды, я умею летать.
Что мне счеты сводить,
Надо верить и жить,
Надо верить и жить, надо ждать и искать.

Чтоб ушедшие дни
Не считать, а ценить,
Чтоб на радость и боль откликалась душа,
Чтоб уметь и суметь,
Чтобы в сердце иметь
То, вся жизнь без чего, не дороже гроша.

Чтоб на вашу печаль

Не дождем отвечать,
Чтобы воздух вечерний был чист и весом,
Чтобы в небо глазеть
И по кругу друзей,
Как по кругу судьбы вдруг пройтись колесом.

20 км ПЕШКОМ

или

рассказ о том, как мы с Леной Зайцевой шли в д. Слободка

На станции с тобой остались мы вдвоем -
Все поезда ушли, и паровозы тоже.
Ну что ж, пешком пойдем, авось да и дойдем,
Когда нам хватит сил, когда нам Бог поможет.

Дорога так легка, и вечер так хорош,
И шелестит листвою лес с дорогой рядом.
А справа от тропы черничник ты найдешь,
Чтоб заблудиться среди темных спелых ягод.

Давай подвесим груз на длинный прочный прут
И, чтоб не заплутать, теперь пойдем по шпалам.
Конечно, мне должно быть все знакомо тут,
Да только я, кажись, здесь раньше не бывала.

Я курицу взяла, чтоб нам сварить бульон,

А ты взяла яиц и разные колбасы,
Все тяжелее груз (а вдруг не донесем!),
И все быстрее вокруг темнеет с каждым часом.

Ой, что это гремит? Ну что ж, что далеко!
Да этот паровоз в момент до нас домчится!
Скорей на насыпь лечь, не видеть ничего,
Не слышать ничего от грохота и свиста.

Махина из махин, ты знаешь, я чуть-чуть
Совсем не умерла от страха и от шума,
Но живы мы (ура!), пора продолжить путь,
Эх, жалко, что нельзя нам здесь оставить сумки.

Ну вот Большой Киржач, знакомая река,
А, может, и Киржач, да не Большой, а Малый.
И под ногой моею мост дрожит слегка,
Давай быстрее, ты что на середине стала!

И погляди вперед, что видишь? – Белый дом.
Так дай очки, сама я погляжу, и верно -
Какой-то белый дом, наверно, это он,
А если это он, пора свернуть налево.

Двенадцать, говоришь, как времечко бежит...
Ну ничего, еще пройти немножко полем,

Вон, видишь, деревенька чуть правей лежит,
Дойдем за полчаса, наверное, не боле.

А за горою мы уже увидим дом,
Пусть он чуть-чуть косою и внешне неприметен,
Там ждет горячий чай с тобою нас и сон,
Там просто нас с тобой живые люди встретят.

Я постучу в стекло, я всех перебуду,
Я постучу, скажу: "Откройте, дядя Вадик!"
Он сразу не поймет, так что ж, я подожду,
А спросит – кто стучит? – тогда отвечу – Катя.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ НОКТЮРН

Мы с тобою давно
Так вдвоем не сидели,
За шипучим вином
Песен старых не пели,
Не глядели в окно
На полночные звезды -
Мы с тобою давно
Не сидели так просто.

Мы и раньше на стук
Откликаться любили,

Но молчит Петербург,
В небо вытянув шпили.
Вот и замкнут наш круг
И плохим, и хорошим...
Ну а ты, Петербург,
Что ты помнишь о прошлом?

Петербург, Петербург...
Здесь поэты беспечно
Приходили не вдруг,
Уходили навечно.
Здесь давали балы,
Здесь гремели мазурки,
И ломились столы
В залах светлых и гулких.

Но спустился декабрь
На Сенатскую площадь.
Расскажи, Петроград,
Что ты знаешь о прошлом?
Как знамена закат,
Шли над городом тучи -
Ты восстал, Петроград,
Против лживых и тучных.

Может, были тогда

В кровь окрашены зори?
Петроград, Петроград,
Что ты знаешь о горе,
Об ушедших навек,
О сегодня живущих?
Что ответишь ты мне
На вопрос о грядущем?!

Мы с тобою давно
Так вдвоем не сидели,
Не глядели в окно
На огни и метели,
Не ловили закат,
Не встречали рассвета...
Подожди, Ленинград,
Мне не нужно ответа.

* * *

Зачем же ты глупое сердце мое так тревожишь?
В словах твоих правда, но правда похожа на ад.
Конечно, я знаю, уже я не буду моложе,
Но значит ли это, что мне больше нечего ждать?

Срывает по осени ветер листву, и заменит
Ее снежный саван, лишь только придут холода...

Но снова весна мир в зеленое весь разоденет,
И разница ль есть для весны, сколько весен ей дашь?!

* * *

Распльвчаты, неясны формы,
А горизонты так близки,
Воспоминания неровны,
Гитарных струн крепки тиски -
Зажаты пальцы меж аккордов,
И не кончается игра!
Пока надежды так мажорны,
Кто ж на надежды не горазд!

ОГОНЬ В ЛАДОНЯХ

Моя душа тебе верна,
И пусть смешны ее потуги,
Всегда надежда – та цена,
Что все оплачивает муки.

Душа отравлена тобой,
И впала тем к тебе в немилость.
Любовь, о Боже, это боль,
С которой я давно смирилась.

Ты мне не веришь ни на грош
И на меня не смотришь нежно,
Но даже этим не убьешь
Мою последнюю надежду.

Огонь в ладонях не задуть,
И разомкнуть их невозможно.
А ты – ты просто, слышишь, будь.
Ну и со мною, хоть немножко...

* * *

Легкомысленной лире доверен наивный сюжет:
Новый год и воздушные замки зажженных свечей,
Хвойный запах чудес и коктейль из еще и уже,
И лохматые гривы прозрачных декабрьских ночей.

Умудренные опытом скажут: минула пора,
Новогодние храмы не домики для лотерей.
Только мне никогда не наскучит с судьбою игра,
И немало распахнутых сказкам сердец и дверей.

Только жаль, что порою мы все же себя не храним,
Превращаемся в жертв и рабов общепринятых действий.
Новый год – это блеф?
Это ложь!

Новый год – это мир,
Новый год – это детство для всех,
отлученных от детства.

ПИСЬМО

Привет твоих воспоминаний -
Визит упавшего листа...
Что мне сказать тебе, не знаю,
Ведь я давно уже не та.

Не тем, что прожито и спето,
Житейский очертило круг -
Порывом вспененного ветра,
И потащило по ветру.

Я потому не обещаю,
Что слова не смогу сдержать -
Я ненадолго уезжаю,
Чтоб никогда не приезжать.

В одно и то же место вросшей
Мне не прожить двух дней подряд -
Я оставляю письма в прошлом,
А вместе с ними якоря.

Меня такие бездны манят,
А эта фабула проста:
Привет твоих воспоминаний -
Визит вчерашнего листа...

* * *

Я полурастворенный кадмий
В стакане розового чая.
С нелепым прошлым за плечами
И вдрызг размытыми речами.

Я голос в горле воспаленном.
Я голос, брошенный в закланье.
Но этот Жертвенник не камень -
Мой голос слишком неприкаян.

И я молю тебя, оклики
Меня, чтоб я к себе вернулась.
Чаинки с ног своих стряхнула
И боль кому-нибудь спихнула.

Ты скажешь – ай-я-яй – я знаю,
Да, я несу такую ересь...
От слишком многих горьких «через»
Раздут как шар воздушный череп.

И нет надежды в снах надежды.
Я в них, увы, не гость, а странник,
С мирком, замешанным в стакане,
С до боли стертыми висками...

РОК

... и Маяковский пал виском на дуло...
В.Высоцкий

Говорят, что ушел Маяковский,
Прострелив из нагана висок,
Ожидаемой смерти неловко,
Но спокойно подставив лицо.

Говорят, что ушел Маяковский,
Не желая соперникам зла,
В ослепительно белую плоскость
Сквозь пиковую дырку туза.

Мне казалось, что нет, невозможно
Так любить, чтобы смерть предпочесть
Утешенью надеждою ложной,
Враз поставив на прожитом крест.

Было мне так непросто представить,
Как до точки сужается мир,
И не выстрел, а сжатое тает
Воробьиное тихое чирк.

Но меняется все, и недавно
У горластой судьбы на крючке
Ощутила я тяжесть нагана
То ли на сердце, то ли в руке.

У предвиденья горькая чаша,
Да минует нас чаша сия!
Застрелиться – и больно, и страшно,
Но не каждый рыдает, смеясь...

КАБАЛА СТРЕКОЗ

Ромашкин луг. Брабантские стихи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.